

КАВКАЗЪ.

ВЫХОДИТЪ

два раза въ недѣлю: во Вторникъ и Пятницѣ. Подписка принимается, въ Тифлисѣ въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ, въ книжныхъ магазинахъ Пельтле и Эмблассяна. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петербурга. Почтамта и у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Псакова. Въ Москвѣ, въ Газетной Экспедиціи, Московскаго Почтамта и въ книжномъ магазинѣ Готтѣ. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ Готтѣ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

Годовое издаше съ пересылкою . . . . . 8 р.
Полугодовое . . . . . 5 »
Газета печатается сѣмъ тою а каждую букву по 1/2 кѣ пѣки серебромъ съ сѣмъ обилъ лѣній сѣмъ великою искаженіемъ

№ 69.

ВТОРНИКЪ.

ШЕСТОЙ ГОДЪ.

Сентябрь 11-го 1831 ГОДА.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему Генералъ-Адъютанту, Командующему войсками въ Прикаспійскомъ Краѣ и Управляющему въ ономъ Гражданскою частію, Генералъ-Лейтенанту Князю *Аргутинскому-Долгорукову*.

Примѣрное служеніе ваше, сопровождавшееся, въ теченіе послѣднихъ девяти лѣтъ, постоянными и блестящими побѣдами, ознаменовано нѣмѣ новыми отличными дѣйствіями противъ мятежныхъ Горцевъ въ Табарани. Пораженіе, нанесенное вами многочисленнымъ скопищамъ мятежниковъ, поведетъ несомнѣнно къ самымъ вожделѣннымъ послѣдствіямъ и послужитъ къ прочному водворенію спокойствія въ краѣ, начальству ва-

шему въѣренномъ. Во изъявленіе искренней Нашей признательности за столь достохвальное служеніе ваше, Всемилостивѣйше жалуюсь васъ кавалеромъ ордена *Св. Равноапостольнаго Князя Владимира первой степени*, знаки коего при семъ препровождая, прилагаемъ къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:
«НИКОЛАЙ.»

Въ Москвѣ, августа 22-го дня 1831 года.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Москвѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

Августа 20-го дня 1831 года. Производится за отличие въ дѣлахъ противъ горцевъ, со старшинствомъ.

По Ливійнымъ баталіонамъ Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 6-го: Капитанъ *Кочуринцевъ*, въ Майоры, Подпоручикъ *Зеленъ*, въ Поручики, Прапорщикъ *Вишниковъ*, въ Подпоручики—всѣ трое съ 20-го января сего года. По Артиллеріи. Состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи Капитанъ *Гулинъ*, въ Подполковники, съ 13-го января сего года, съ оставленіемъ по той же Артиллеріи.—Переводится, Ливійныхъ баталіоновъ: Грузинскаго № 4-го, Подпоручикъ *Душакъ*, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 18-го.

Августа 21-го дня. Назначается, Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 8-го Майоръ *Вишниковъ*, Командиромъ Черноморскаго Ливійнаго № 7-го, на мѣсто состоящаго по Арміи Подполковника *Витторта*.—Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Тульскаго Егерскаго полка Штабъ-Капитанъ *Пахомовъ*, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 12-го. Переводится, Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 6-го Прапорщикъ *Самойленко-Манджара*, въ Черноморскій Ливійный баталіонъ № 5-го. Умершій исключается изъ списковъ. По Ливійнымъ баталіо-

ОСЕТИНЫ ГЕОРГІАНЦЫ.

Предлагаемая статья содержитъ въ себѣ рассказъ объ одномъ суевѣріи, которое сильно распространено между Осетинами.

Вотъ въ чемъ оно состоитъ. Пзвѣстно, что простой народъ здѣсь простираетъ свое благоговѣніе къ Св. Георгію почти до обожанія. Когда люди забываютъ Бога и вдаются въ грѣхи, то Великому чиникъ, по увѣренію толпы, обыкновенно принимаетъ строгія мѣры къ ихъ исправленію. Орудіемъ для этого онъ избираетъ *кадаги* (вѣщуна). Св. Георгій не смотритъ на то, къ числу порочныхъ или же къ числу праведныхъ принадлежить онъ, лишь-бы только чрезъ него достигнуть цѣли. Кадаги часто бываетъ большой. Получивъ невидимымъ путемъ призваніе свыше, онъ начинаетъ дѣлать и «всегда вѣрно» пророчества; въ судорожныхъ кривляніяхъ кадаги принимаетъ грозный видъ и всеуслышаніе, подъ страхомъ сильнаго гнѣва Св. Георгія, проповѣдуетъ всѣмъ покаяніе, а страждущимъ тѣлесными недугами—познрмство и кровавыя жертвы. Молва объ немъ скоро проносится въ отдаленныя деревни и распространяетъ чувство страха. Толпа вазитъ къ нему и смиренно преклоняется передъ его громовыми рѣчами. Кадаги слушаютъ какъ ангела Божія. Тѣ, которыхъ онъ обязалъ сдѣлать путешествіе къ тому или другому «образу», до выполнения этого, большею частью ходятъ, по древнему христіанскому обычаю, въ бѣлыхъ платякахъ и босикомъ; на шеѣ у нихъ мѣдныя проволоки съ просверленными абазами и комками воску. У «образъ», гдѣ они непременно заколаютъ жертву, священникъ читаетъ молитвы, стрижетъ съ ихъ головы крестообразно волосы и снимаетъ знаки обѣта во увѣреніе, что обѣтъ уже выполненъ.

Слухъ о Георгіанцахъ распространился въ Горы въ 1840, послѣ Святой, и былъ принесенъ даже въ Тифлисъ. Молва, какъ оказалось, не была преувеличена. Въ карталинской Осетині—разсказывали—образовалась религіозная секта, которой члены преимущественно женщины. Онѣ дѣлаютъ быстрые успѣхи и, переходя изъ деревни въ деревню, проповѣдуютъ разныя нечистоты, что, напримѣръ, Св. Георгій приказалъ христіанамъ работать только три дн:

въ недѣлю; предписываютъ особенныя обряды и молитвы.

Мѣстное начальство тотчасъ обратило на это вниманіе. Горійскому земскому исправнику, Гречкову, велѣно было немедленно удостовѣриться на-мѣстѣ въ чемъ дѣло и, если справедливы слухи, искоренить зло.

Исправникъ беретъ съ собою переводчика, осула да двухъ казаковъ и пускается въ путь. Июнь мѣсяцъ и солнце сильно жжетъ. Сначала всадники ѣдутъ по открытому, широко-разостланному мѣсту; потомъ, миновавъ Цхинвальскій Участокъ, они въѣзжаютъ въ Коринское Ущелье, богатое своимъ положеніемъ и заросшее густыми лѣсами. Здѣсь-то и живутъ Осетины. Небольшія поселенія ихъ мелькаютъ не въ дальнемъ другъ от друга разстояніи и обыкновенно торчатъ на скалахъ и въ оврагахъ. Жилья состоятъ изъ простыхъ мазанокъ, покрытыхъ дранью и окруженныхъ хлѣбами и курятниками. Осетины переселенцы сюда изъ тѣхъ мѣстъ Джавскаго Округа, гдѣ природа бѣдна нахатными землями и пастбищами. Между этими горцами очень мало Грузинъ; оттого нравы ихъ сохранили доселѣ свой національный характеръ: они весьма плохо говорятъ по-грузински, дурно понимаютъ христіанскую вѣру, въ которую, впрочемъ, обращены не очень давно и придерживаются всего того, что принесли съ собою изъ Осетин.

Гречковъ останавливается на ночь у князей Палавандовыхъ, мѣстныхъ помѣщиковъ. За ужиномъ рѣчь, естественно, заходитъ о случившемся. Горійскіе слухи подтверждаются, и исправнику совѣтуютъ начать дѣло съ селенія Дзагны. Это, говорили, самая замѣчательная деревня, съ древнею церковью Св. Георгія. Образъ его, принадлежащій одному изъ Палавандовыхъ, считается чудотворнымъ. Завтра суббота, а по субботамъ и воскресеньямъ, какъ извѣстно, къ дзагнскому храму стекается много народа на богомолье, и въ эти-то дни особенно хлопчутъ кадаги. Но мы не надѣемся, заключили они, чтобы вы съ двумя казаками могли что-нибудь сдѣлать: Осетины слишкомъ разъярены и едва-ли послушаются васъ.

Гречковъ требуетъ себѣ 10 казаковъ и недождался ихъ, однако, рано утромъ отправляется въ Дзагны. Но здѣсь невидано никого и никакого движе-

нія. Онъ узнаетъ, что Осетины, взявъ чудотворную икону, отправились въ Корниси, гдѣ въ лѣсу стоитъ храмъ въ честь Великому чиника. Въ Дзагнахъ же стеченіе было на-канунѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, исправникъ находитъ здѣсь признаки недавней попойки и гулянья. Трава вокругъ церкви сильно помята; черноземный грунтъ во многихъ мѣстахъ вдавленъ человѣческими ногами и корпусами: видно боролись или дрались. Вотъ выжженные отъ огня круги, гдѣ варились кушанья, множество разбросанныхъ головней и оглоданныхъ костей. Вонь еще невысохшія лужи отъ пролитой крови и бульона. Птацы, собаки и свиньи доѣдаютъ то, что осталось послѣ людей.

Въ самой деревнѣ сначала незамѣтно живыхъ существъ, только одинокія фигуры двигаются безъ цѣли; но вскорѣ изъ одной землянки вырывается крикъ и отовсюду ладятся Осетины и бросаются въ ту сторону.

Гречковъ туда же. Сакля имѣетъ дынное отверстие въ потолокъ, который поддерживается двумя балками. Особенно бросаются въ глаза кадки съ масломъ, бурдюки съ сыромъ, равно какъ длинныя скамейки и рогожки, плетенныя изъ одного болотнаго растенія. Вонь, шиль и удивительная нечистота. Нѣсколько неопратныхъ существъ влзаются на полу. Предметъ общаго вниманія—одна женщина. Она почти голая, волосы распущены, лицо исковеркано и въ крови, и реветъ что-есть-мочн.

«Горе, горе вамъ! да, впрочемъ, и подѣламъ! вы сами виноваты: Господь васъ наказываетъ за ваши грѣхи. Перестаньте безчестивовать, если хотите, чтобы вамъ было хорошо. Это—слова Св. Георгія». Велѣдъ за тѣмъ она опрокидывается и начинаетъ метаться, испуская изо рта пѣву. Эта сцена продолжается съ часъ. Наконецъ несчастная приходитъ въ себя и вилла, въ какомъ она положеніи, стыдится своей наготы въ присутствіи мужчинъ.

Толпа потянулась въ другое мѣсто. Тамъ также сцену: судороги охватили молодого человѣка и онъ гробовымъ голосомъ кричитъ: «Св. Георгій, помоги! Напрасно тебя люди ищутъ въ церкви, ты здѣсь!» Онъ бѣтается и проситъ помощи у Великому чиника. Родственники Осетина бросаются на колѣни и, со слезами на глазахъ, вымаливаютъ у Бога благодать къ несчастному. У многихъ волосы становятся ды-

намъ. Черноморскаго Линейнаго № 12-го Подпоручикъ Князь Микеладзе 3-й.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Черноморскихъ Линейныхъ батальоновъ: № 3-го, Штабсъ-Комитанамъ: Старшему Адъютанту Управленія Начальника 2-го Отдѣленія Черноморской Белеговой Линіи, Прижудскому, Парфентьеву и № 15-го, Поручику Толмачеву 4-му—за отличіе, оказанное ими въ дѣлахъ противъ горцевъ.

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Департамента Военныхъ Поселеній, основанное на ходатайствѣ Войскаго Начальства Черноморскаго Казачья Войска, олобренное Главкомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, согласно съ заключеніемъ Общаго Присутствія Департамента, положило:

1) Употребленныя въ 1848 году Поводеревяковскимъ Станционнымъ Правленіемъ на покупку водки для казаковъ той станицы, выходящихъ на службу и приходившихъ по смѣнѣ со службы въ дома, деньги 16 р. 78¹/₂ коп. сереб., принять на счетъ общественной суммы той станицы и зачислить въ расходъ.

2) На будущее время допустить во всѣхъ станицахъ Войска Черноморскаго расходъ на покупку вина для казаковъ при выходѣ ихъ на полевую службу и встрѣчѣ по возвратѣ съ оной.

3) Расходъ этотъ ежегодно вносить въ смѣты расходовъ, представляемыхъ въ Войсковое Правленіе отъ станичныхъ начальствъ на утвержденіе съ поименнымъ числомъ людей, какъ выходящихъ, такъ и и должствующихъ прибыть въ станицы.

бомъ; слышны бѣвы въ грудь и плачь. Одни воображаютъ, что злой духъ опуталъ человека; другіе, что это дѣло Св. Георгія. Посылаютъ за священникомъ. Онъ являясь съ Евангеліемъ и читаетъ его. Большой становится на колѣни и, сложивъ первые три пальца, слушаетъ божественныя слова съ благоговѣніемъ. По окончаніи молебствія, онъ прикладывается ко кресту и спокойно уходитъ.

Желая ближе всмотрѣться въ это странное явленіе, наши путники ѣдутъ въ Корниси. Еще издали слышатъ они глухой говоръ. Мѣсто сходимы образуетъ довольно обширную луговину, вокругъ проросшую дремучимъ лѣсомъ. Церковное зданіе, которое стоитъ посрединѣ, имѣетъ крестообразную форму и покрыто значительными кустами и вьющимися растениями. Нѣсколько костровъ горятъ на полянѣ и на нихъ въ большихъ котлахъ кипятъ волу; возлѣ лежатъ огромныя деревянные вертела для шампюковъ. Изъ числа пяти-шести жертвенныхъ воловъ и десяти барановъ, одни привязаны къ деревьямъ, другіе уже зарѣзаны и выпотрошены. Народу здѣсь по крайней мѣрѣ до 700 человекъ мужчинъ и женщинъ. Всѣ они босые или въ лаптахъ и едва прикрыты грязными доскутьями; многія женщины носятъ совершенно бѣлыя платья—знакъ религіознаго обѣта. Всюду безпорядокъ и шумъ. Тамъ образовались кружки, гдѣ пляшутъ и поютъ пѣсни, въ которыхъ слышишь имя Св. Георгія. Въ другомъ мѣстѣ боются. Особенное вниманіе обращаютъ на себя кадаги, состоящія преимущественно изъ женщинъ. Онѣ, по примѣру прежнихъ, метаются полунаги и съ включенными волосами, да страшно параняютъ себѣ лицо. Нѣкоторые, въ изступленіи викаиваютъ на деревья, на кровлю церкви, какъ лунатики, и, падая съ высоты, не убиваются. Любопытно подслушать, что онѣ выказываютъ.

— «Вотъ, вотъ, говоритъ одна: —на бѣломъ конѣ сидитъ Св. Георгій, съ пылающимъ отъ гнѣва лицомъ и держитъ живаго дракона, связаннаго переконь. Какъ страшенъ этотъ драконъ—Св. Вацла! — и какъ онъ сильно прыгаетъ на насъ. Св. Георгій! будь къ намъ милостивъ, мы всѣ нечестивыя, богонавистники, нарушители закона и постовъ».

— «Правда, великая правда, кричитъ другой, который только-что скорчился. — Вы большіе грѣшники; вы кровосмѣшники, нарушители дѣвства и цѣломудрія; вы воры, обманщики».

Государь Императоръ, такое положеніе Военнаго Совѣта, въ 6-й день іюля сего года, Высочайше утвердить соизволилъ.

ТИФЛИСЪ.

Сентября 8-го дня, въ Тифлисскомъ Кафедральномъ Сіонскомъ Соборѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, совершена хиротонія Архимандрита Германа въ Епископа Абхазіи Высокопреосвященнѣйшимъ Исидоромъ, Архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ, Экзархомъ Грузіи, съ Пресвященными: Евѣміемъ, Епископомъ Гурійскимъ, и Нилфоромъ, Епископомъ Горійскимъ, Викаріемъ Грузинскимъ.

Сыгнахъ. Намъ пишутъ изъ этого города: Высочайше торжественный день 22 го августа былъ празнуемъ въ г. Сыгнахѣ слѣдующимъ образомъ. По окончаніи божественной литургіи, было совершено, въ Сыгнахской Св. Стефановской церкви, греческимъ архимандритомъ Рафаномъ, молебствіе. Послѣ молебствія всѣ собрались у начальника уѣзда, который за обѣдненнымъ столомъ первый произнесъ тостъ за здравіе виновника этого торжества, потомъ были провозглашены тосты за долгоденствіе всей Императорской Фамиліи. Тихій прохладный вечеръ располагалъ душу каждого къ веселью и вызвалъ всѣхъ городскихъ жителей на гулянье. На двухъ базарахъ устроены были лѣсъ изъ свѣжихъ вѣтвей большихъ деревьевъ, которыми также укра-

— «Отъ васъ требуетъ Св. Георгій, реветъ третій, хорошо-откормленныхъ быковъ. Слушай Созрикъ, ты завтра принесешь 10 барановъ и одного волка. Нето... знаю, что ты затѣваешь въ сердцахъ. Ты не смѣешь не выдать свою дочь за Сосо. Нето, Св. Георгій, посмотри, хочешь пустить на тебя дракона. Вообще, онъ погубитъ всѣхъ васъ, христіане»...

Народъ переходитъ отъ кадаги къ кадаги со страхомъ и потупленными взорами, стѣняя:

— Все, все слѣдаемъ Св. Георгій, требуй отъ насъ чего хочешь. Только не губи насъ.

Гречковъ съ удивленіемъ смотритъ на эту сцену. «Я не вижу здѣсь, говоритъ онъ, никакихъ признаковъ обмана. Нѣтъ никакого повода думать, что бы кадаги притворялись, такъ какъ они изъ своихъ крикливыхъ и неистовствъ ничего не выносятъ, кромѣ страданій и утѣчъ.» Мы думаемъ также, какъ истинникъ: это не былъ обманъ, а нравственная эпидемія, которая, подобно физической, приключалась вслѣдствіе общаго полурелигіознаго настроенія. Воображеніе, котораго вліяніе весьма ощутительно на жизнь человека, было сильно распалено и, какъ обыкновенно бываетъ въ такихъ случаяхъ, создавало картины, сообразныя съ ихъ грубыми понатіями. Осетины, естественно, вѣрили, что все это слѣдствіе гнѣва Неба, которое они оскорбили своими грѣхами.

Спусти довольно времени, Осетины успокоиваются и является обѣдъ. Супрой (скатертью) служатъ дери. На небольшихъ плетенкахъ подаются жесткіе чурки, сыръ, и большіе куски недоваренной говядины; по близости торчитъ нѣсколько кадокъ араки (слабой водки) и луди (плавъ изъ ячменя съ хмѣлемъ). Нѣсколько прислуживающихъ держатъ въ рукѣ деревянные ковши съ ручками. Всѣ расподожидлись, смотря по старшинству лѣтъ въ нѣсколько рядовъ, кто въ полусидячемъ положеніи, кто на маляничныхъ трехъ-ножнихъ скамьяхъ, такъ какъ какъзскіе горцы не умѣютъ сидѣть по-восточному, пожавши ноги. Женщины находятся между мужчинами. Онѣ, какъ и всѣ во бще горянки, нисколько не похожи на закавказскихъ женщинъ и никогда не дичатся и не убѣгаютъ мужчине. Кадаги перестали уже бсноватся. Только окривленные лица и блуждающіе глаза показываютъ, что это тѣ самые, которыхъ недавно трепали припадки.

шенны были лавки, обвѣшанныя разными шелковыми и другими матеріями. Въ продолженіе всей ночи горѣли огни иллюминаціи: плашки, свѣчи и азіатскіе фонари и въ воздухѣ гремѣли тосты за здравіе благополучно царствующаго Монарха нашего.

Г. М.

Кутансѣ. Въ Кутанскомъ уѣздѣ, въ селеніи Свиряхъ. 21 числа прошлаго августа произошло пожаръ въ домѣ Князя Ивана Абашидзе, отъ коего сгорѣла домовая церковь со всею утварью, четыре деревянныя сакли, два амбара, олинъ марачъ и одна мельница; эгивъ же пожаромъ попорченъ виноградный и фруктовый садъ. Весь убытокъ простирается до 1000 р. сер.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Въ общемъ отчетѣ о двадцатомъ присужденіи Демидовскихъ наградъ, составленномъ непремѣннымъ секретаремъ Императорской Академіи наукъ и читанномъ въ публичномъ Собраніи сей Академіи 12 мая 1851 года, говорится, между прочимъ, о двухъ сочиненіяхъ, интересныхъ для жителей зѣшняго края, именно: о сочиненіяхъ г. Торнау и г. Бероева.

Изложеніе началъ Мусульманскаго законовоуѣнія, Н. Торнау. Спб 1850 г.—
Рецензія Академика Дорна и Профессора Готвальда.

Еще въ 1845 году доставлено было Ака-

Передъ началомъ обѣда старшина поднимается на ноги и за нимъ всѣ. Съ кубкомъ въ рукѣ онъ держитъ къ присутствующимъ рѣчь.

«Слушайте почтенныя старцы и умолкните неразумныя шенки. Я буду говорить вамъ дѣло. Идите и ѣшьте во славу Св. Георгія. Великій мужъ! помирись съ нами и будемъ по-прежнему друзьями. Мы право, будемъ выполнять все, что приказываешь чрезъ кадаговъ: соблюдать посты, праздновать всегда три дня въ недѣлю; не станемъ уже заниматься ни воровствомъ, ни убійствомъ».

Попойка продолжается долго. Сначала довольно тихо; но, помѣрѣ того, какъ араки начинаютъ обнаруживать свое вліяніе, шумъ дѣлается сильнѣй. Благоговѣніе и религіозный страхъ, которымъ, казалось, предъ этимъ были проникнуты Осетины, исчезаютъ. Мужчины и женщины пляшутъ вмѣстѣ. Тотъ, растанувшись, начинаетъ хрипѣть; другой затѣваетъ драку и хватается за кинжалъ. Нѣсколько человекъ ранятъ другъ друга. Схватка приняла бы серьезный характеръ, если бы не кадаги: они снова корчатся и высказываютъ угрозы и проклятія. Старики, болѣе внимательные къ кадагамъ, успокоиваютъ толпу.

Исправникъ съ самаго пріѣзда стоитъ въ тѣни деревьевъ и невидимкой наблюдаетъ, дожидаясь казаконъ. Теперь весьма кстати они подоспѣваютъ. Толпа разогнана и по одному человеку изъ каждаго села взято подъ стражу. Допросы, дѣлаемые Гречковымъ, ясны показываютъ, въ чемъ дѣло.

Причиной волненія была нѣкто Марине, женщина лѣтъ 20. Она была жена Осетина Туранова, который имѣлъ состояніе и выдавалъ себя за дворянина. Такъ какъ Туранова была бездѣтна, то она слѣдатель весьма религіозна и начала пріежно посѣщать обѣдны и вечерни. Каждый разъ Марине, стоя на колѣняхъ, съ бѣніемъ въ грудь умоляла Матеръ Божию оплодотворить ее. Несмотря на горячія молитвы, она оставалась бездѣтною и мечла ея получили странное направленіе. Марине утѣрила себя, что она выказывается за лютекіе грѣхи, и по тому думала, что она долготѣ не получить, чего желаетъ, пока не навелетъ людей на путь правды. «Я просила Бога—разсказывала она впоследствии—какъ достигнуть этой спасительной цѣли, и не разъ получала утѣшеніе видѣній». Воображеніе рисовало ей Бога, торжественно окруженнаго на облакахъ ангелами, или же Матеръ Божию съ

демя къ конкурсу на Демидовскую премию подъ заглавіемъ: *Изложеніе началъ Мусульманскаго законодѣнія*, сочиненіе по части законодательства мусульманскаго нашего населенія на Кавказѣ, составленное однимъ изъ проживавшихъ тамъ долгое время чиновниковъ нашихъ — Г. фонъ Торнау. Переданное на обсужденіе двумъ знатокамъ мусульманскаго законодѣнія, бывшему тогда Библіотекаремъ Императорской Публичной Библіотеки, а нынѣ занимающему катедру восточныхъ языковъ въ Казани, Доктору *Готвальду*, и извѣстному изданию весьма уважаемаго руководства по части мусульманскаго права, Профессору того же Университета, *Мирзь Казембеку*, оно еще въ то время, по единогласному отзыву обоихъ рецензентовъ, признано было достойнымъ полной Демидовской премии. Особенныя обстоятельства были причиною возвращенія его тогда автору, а именно оно было востребовано у него Имъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Отпечатанное въ прошедшемъ году, по распоряженію того же самаго вѣдомства, оно вторично является къ намъ на состязаніе. Одинъ изъ ученыхъ ориенталистовъ нашихъ, Г-нъ Академикъ *Дорнъ*, нынѣ вѣдѣвшій порученіе рассмотреть этотъ трудъ, говоритъ во вступленіи къ своей рецензій на счетъ предмета сказаннаго сочиненія слѣдующее:

«Знаніе мусульманскаго законодѣнія для каждаго государства, считающаго въ числѣ своего населенія мусульманъ чрезвычайно важно. Ему, можетъ-быть, удастся

«всѣхъ своихъ христіанскихъ жителей по-авести по тѣмъ существующимъ государственнымъ законамъ; но мусульманскаго, коего законы столь тѣсно связаны съ его вѣрою, что «хоть едва ли можно представить себѣ отцѣльно, заставить отказаться отъ нихъ, дѣло почти невозможное, доколь онъ остается мусульманомъ. Это достаточно подтверждено опытомъ. Дѣйствительныя державы, симбиозія, кромѣ Россіи, также значительное число мусульманскихъ подданныхъ, Англія и Франція, воспользовались этою истинною. Едва Англія овладѣла престоломъ «такъ-называемаго Великаго Могола въ «Индіи, какъ уже чиновники ея, а именно «главнѣйше по проученію правительства, при- «нялись за разработку мусульманскаго за- «конодѣнія во всѣхъ его частяхъ и во «всей обширности. До самаго новѣйшаго вое- «мени въ этомъ отношеніи сдѣлано очень «много: изданы пространныя сочиненія о «мусульманскомъ правѣ частію на корен- «номъ языкѣ, частію же въ переводахъ и «переработкахъ, и тѣмъ самымъ христіан- «ские чиновники привлечены въ возможность «судить о тяжбахъ своихъ мусульманскихъ «согражданъ такъ же точно, какъ и о хри- «стіанскихъ. Франція также послѣдовала этому «примѣру и уже изданы на французскомъ «языкѣ три большіе тома употребительнаго «въ Алжирѣ мусульманскаго уложенія» (*).

(* Сочиненіе это напечатано въ Парижѣ въ 1848 году подъ заглавіемъ: *Exploration scientifique de l'Algérie pendant les années 1840, 1841, 1842, publiée*

«И въ Россіи также сдѣлано нѣсколько по- «пытокъ къ обработкѣ мусульманскаго зако- «нодѣнія, смотря по предстоящей надоб- «ности; но до сихъ-поръ еще не составилось «ничего дѣйствительно голаго. Да не воз- «буждаютъ намъ зѣбсь, что это вовсе не нужно, «иному-что изданныя въ Англіи мусуль- «манскія уложенія вполне удовлетворительны; «они, во первыхъ, обработаны на англій- «скомъ языкѣ и, слѣдовательно, едва ли до- «ступны всѣмъ русскимъ чиновникамъ, а во «вторыхъ, это по большей части такія уло- «женія, которыя всего употребительнѣе меж- «ду британскими мусульманами; русскій же «мусульманецъ, и именно кавказскій имѣетъ «свои собственныя любимыя книги, коихъ «когда нибудь достаточно сдѣлать ихъ ему угод- «ные, чѣмъ употребляемыя ихъ египетскія «или въ другихъ странахъ. И такъ, чтобы у- «насъ въ этомъ отношеніи составилось что- «нибудь голаго, надлежало принять въ со- «ображеніе употребляемыя между туземными «мусульманами источники законовъ, и уче- «бный, который подвизался бы на такую труд- «ную работу, могъ оказать Россіи весьма важ- «ную услугу, особенно, если трудъ его осно- «ванъ не на однихъ сочиненіяхъ, но и на «самой практикѣ. Такую-то работу предпри- «нялъ авторъ предлагаемой книги. Пріятное «его положеніе, въ званіи Вице-Губернатора «Шемахинскаго, привело его въ суетныя «отношенія съ тамошними мусульманами, и

par ordre du gouvernement et avec le concours d'une commission académique. *Red.*

Предвѣчнымъ Младенцемъ. Каждый разъ она слышала: «Марине! потерни еще: будетъ по желанію твоему.»

Марине не упала духомъ. Она надѣла бѣлое платье, опоясала себя веревкой и еще съ большимъ жаромъ стала предаваться молитвамъ. Постепенное напряженіе душевныхъ силъ скоро измѣнило ее: лице получило блѣднѣннй характеръ, глаза начали сильно блуждать. Марине разорвала всякое сообщеніе съ міромъ и связи съ мужемъ. Вся она переселилась въ міръ фантазій, и грезы постоянно рѣшились ей. Марине сильнѣе и сильнѣе чувствовала потребность уединенія: днемъ она жила въ пещерѣ, ночью бродила по дѣламъ и горахъ и когда изрѣдка встрѣчалась съ ней кто-либо, то она съ распущенными волосами казалась настоящимъ привидѣніемъ и обыкновенно что-то бормотала.

Было 23 апрѣля, день, который съ большимъ торжествомъ празднуется въ цѣлой Грузіи: толпы мужчинъ и женщинъ въ арбахъ и босикомъ тянутся къ полуразрушеннымъ церкви Св. Георгія. Мы сказали, что около Дзагнѣи стоитъ въ честь Великомученика древній храмъ, куда Осетины каждый праздникъ собирались съ жертвами. Сгеченіе народа, 23-го апрѣля, было, конечно, вдесятеро сильнѣе, такъ какъ сюда шли богомольцы изъ самыхъ далекихъ деревень. Обѣдня была почти къ концу. Марине благовоинно стояла впереди и служила предметомъ всеобщаго вниманія. Вдругъ она пронзительно вскрикнула и повалилась въ корчахъ. «Грѣхи, ваши грѣхи, взывала она къ народу, оскорбляютъ Бога. Вы человеконувѣрны и воры; вы забыли Господа и Св. Георгія и уже не приносите имъ тучныхъ воловъ и овецъ. Покаянія, покаянія требуетъ отъ васъ Небо. Иначе, если не покаянетесь, вы погибнете: мечъ Божій уже изощренъ. Скоро голодъ и всякія язвы распространятся между людьми; земля съ ревомъ раскроетъ свою пасть и извергнетъ огненные потоки; горяче ручьи образуютъ потопъ. Кто избѣгнетъ всего этого, того прѣзритъ свой же ближній. Вай, страшный вай ждетъ весь свѣтъ.»

Глухой шумъ отъ бѣшенія въ грудь и рыданія многія, особенно женщинъ, слышались долго.

— Сдѣлаемъ все, все, чего отъ насъ требуетъ, Св. Георгій! говорятъ народъ.

— Нѣтъ, вы обманщики. Вамъ не вѣрять Св. Георгій. Вы должны дать ему письменное обязательство.

— Согласны, всѣ согласны.

Съ этой поры Марине дѣлается общою проповѣдничество. Съ крестомъ въ рукѣ она переходитъ изъ деревни въ деревню и рѣчь о покаяніи простираетъ до того что требуетъ, чтобы никто не занимался мірскими дѣлами по понедѣльникамъ, пятницамъ и субботамъ. Марине какъ-бы переродилась: воображеніе ея дотолѣ было въ раздраженномъ состояніи, пока вѣдунья не достигла того, къ чему стремилась. Теперь лицо и глаза ея блещутъ внутреннимъ торжествомъ. Но недугъ, отъ котораго она освободилась, заражаетъ другихъ. У каждой церкви, въ каждомъ селѣ образуется нѣсколько кадаги изъ мужчинъ и особенно изъ женщинъ. Исправникъ насчитываетъ ихъ болѣе 50 человекъ. Тотъ изъ нихъ видитъ Св. Георгія на конѣ, другому мерещутся черти съ страшными рогами и длинными зубами и ногтями на ножныхъ пальцахъ. Тотъ проповѣдуетъ истинное покаяніе и отрѣшеніе отъ плоти, другой, напротивъ, удовольствія и любовь. Толпа, слѣдующая за кадаги, больше и больше растетъ. Всѣ оставляютъ работы и, считая своихъ учителей посланниками Бога и Св. Георгія, съ благоговѣннымъ страхомъ внимаютъ имъ. Требования послѣднихъ выполняются буквально. Нѣсколько полуразрушенныхъ церквей возобновляются и покрываются кровлями. Каждый день около церкви заколаются нѣсколько откормленныхъ быковъ и барановъ, которыхъ приводятъ тѣ, на кого укажутъ кадаги: шкура, голова и ноги отдаются, по обычаю всей страны, церковнослужителю. Мы видѣли, что дѣлалось вслѣдъ за тѣмъ: попойки, сопровождаемыя драками и другими вещами, свойственными дикарямъ, длились долго. Подъ вечеръ толпа расходилась и на другой день также спея открывалась. Иногда она дѣлилась, впрочемъ, всю ночь. Все это дѣлалось въ продолженіи 2 1/2 мѣсяцевъ.

Мы упоминали о письменномъ обязательствѣ, которое кадаги приказывали Осетинамъ дать Св. Георгію. Обязательство это дѣйствительно было составлено и вручено священнику, который хранилъ его при образѣ. Оно напоминаетъ любопытный эпизодъ изъ жизни одного французскаго короля, который передаетъ французскій историкъ Огюстенъ Тьері въ своихъ знаменитыхъ «Рассказахъ о вѣмечехъ Меровинговъ». Король простоялъ однажды на колѣняхъ цѣлую ночь передъ мощами вѣстнаго святаго, прося его о чемъ-то и обѣщая, въ случаѣ исполненія молитвы, поднести ему богатое примѣненіе. Чтобы

убѣдить чудотворца, что его не обманываютъ, король составилъ торжественную подписку и положилъ ее въ раку. Обязательство, заключенное коринскими Осетинами, писано на цѣломъ листѣ отъ имени различныхъ деревень разными чернилами: доказательство, что бумагу таскали изъ деревни въ деревню.

Вотъ буквальный переводъ этой бумаги: «1840 апрѣля 28. Мы, недавно обращенные въ христіанскую вѣру, Осетины, жители селеній Цорбисы, Тормаевли, Манды, Зары и пр. и пр., по внушенію нашихъ кадаги, даемъ сію подписку вамъ, Св. Георгію Дзагнѣскому, Св. Георгію Гомаретскому, Св. Георгію Кварашетскому и Св. Георгію Атоцкому. Мы всѣ, мужчины и женщины, большіе и малые, обязываемся впредь воздерживаться отъ всѣхъ пороковъ, съ тѣмъ, чтобы вы, Св. Георгій Дзагнѣскій, Св. Георгій Кварашетскій и пр., простили намъ грѣхи, которые мы до сихъ-поръ дѣлали. Если вы, Св. Георгій Дзагнѣскій, Св. Георгій Кварашетскій и пр., выполните это условіе, то и мы клянемся, что ни сами не будемъ заниматься убійствомъ, ни другимъ это почитать. Мы откажемся отъ грѣховныхъ связей съ маичами, сестрами, невѣтками и двоюродными сестрами и кумами. Не будемъ дѣлать набѣговъ на Осетию и Карталинію, портить сѣнокосы, да поджигать дома и мякинницы, равно воровать живности и всякіе плоды и овощи. Въ посты не станемъ ѣсть ничего мяснанаго, а въ великій постъ будемъ непременно говѣть и приобщаться Св. Тинъ. Будемъ праздновать праздники и воскресеніе, да кромѣ того три дня въ недѣлю — понедѣльникъ, среду и пятницу, и отказываться въ эти дни отъ всѣхъ полевыхъ и домашнихъ работъ. Не станемъ ѣсть падаль. Постараемся любить ближняго, не вылавать другъ друга и не жаловаться ни на кого. Вообще, такъ какъ мы невѣжды и часто не понимаемъ, что хорошо, что худо, то даемъ слово во всемъ слушаться нашего протоіерея. Если кто изъ насъ измѣнитъ клятвѣ, то его съ семействомъ самымъ жестокимъ образомъ наказывайте вы, Св. Георгій Дзагнѣскій, Св. Георгій Кварашетскій и Св. Георгій Атоцкій.»

Благодаря дѣятельности мѣстнаго начальства, нынѣ секта Георгіанъ не существуетъ, но Марине доселѣ жива: она совершенно здорова умственно и физически и имѣетъ дѣтей.

Гори.
23-го іюля, 1851.

Д. Б-дзг. Д. Кав.

«убѣдился на самомъ опытѣ въ крайней необходимости ознакомиться съ тамошнимъ законодѣльемъ, онъ при содѣйствіи разныхъ мухаммедапскихъ законодѣльцевъ принялся за составленіе, възъ волящихся тамъ книгъ «за этой части, сочиненія, которое могло бы пополнить собою господствовавшій доселѣ въ этомъ отношеніи недостатокъ».

По свидѣтельству Г. Дорна, книга эта есть дѣйствительно то, къ чему она назначена— изложеніе началъ юридической науки у мухаммедапцевъ; и если сочиненіе это уже при первомъ его представленіи къ конкурсу признано было заслуживающимъ преміи, то оно въ нынѣшней его переработкѣ имѣетъ тѣмъ большее на то право, что авторъ добросовѣстно воспользовался весьма подробными и дѣльными замѣчаніями своихъ критиковъ, въ особенности Г. Казембека; а посему Академія, убѣжденная уже прежними донесеніями въ достоинствѣ книги Г. Дорна и утвердись въ этомъ убѣжденіи еще болѣе доводомъ своего ученаго ходатая въ этомъ дѣлѣ, что она есть первое въ своемъ родѣ вышедшее у насъ сочиненіе, и какъ весьма тщательный, съ должнымъ соображеніемъ всего уже прежде другими сдѣланнаго по этой части, но за всѣмъ тѣмъ также независимый трудъ, вѣроятно, подастъ поводъ къ дальнѣйшимъ обширнѣйшимъ обработкамъ этого важнаго предмета, а сверхъ того и въ практическомъ отношеніи принесетъ не малую пользу,—присудила книгѣ сей поощрительную премію.

Начальныя основанія гайканскаго языка, или практическая метода для удобнѣйшаго изученія его, Н. Бероева. Спб. 1850 г.—Рецензія Академика Броссе.

Другое лингвистическое сочиненіе, удостоиваемое половиною преміи, касается языка не менѣе значительнаго по своей самобытности, какъ и монгольскій, а именно армянскаго. До сихъ поръ у насъ не доставало русскаго руководства къ познанію этого языка народа, съ которымъ Россія, сверхъ узъ единовѣрчества, изстари была связана по торговлѣ, и часть котораго съ недавняго времени добровольно покорилась Россіи. Г-нъ Бероевъ, преподаватель армянскаго языка въ здѣшнемъ Университетѣ, взялся пополнить этотъ недостатокъ и составилъ, собственно для пособія своимъ слушателямъ по этой части: *Начальныя основанія гайканскаго языка*.

Учебникъ этотъ, еще въ 1845 году, въ рукописи переданъ былъ намъ на обсужденіе, и на основаніи разбора Академика Броссе, одобренъ къ напечатанію и введенію въ употребленіе какъ учебное пособіе при преподаваніи армянскаго языка. Нынѣ, по отпечатаніи его, онъ представленъ авторомъ къ Демидовскому конкурсу. Къ сожалѣнію, продолжительная болѣзнь не дозволила нашему достойному армянцу заняться вторичнымъ разборомъ этой книги, и онъ посему относительно сужденія своего объ ней ссылается на прежніе свои отзывы.

Изъ перваго изъ нихъ, отъ 31 октября 1845 года, мы усматриваемъ, что г-нъ Бероевъ при составленіи своего учебника руководствовался двумя очень хорошими грамматиками Гавриіла Аветикіана, *Мехитариста* въ Венеціи, изданными въ 1815 и 1819 годахъ, но не владалъ во всѣ подробности своего

(*) Армяне, какъ извѣстно, сами себя называютъ Гайканцами, по имени родоначальника своего племени, Гайка.

образца, умѣлъ съ надлежащимъ тактомъ выбрать изъ него то, что должно естественно пойти въ элементарную Грамматику. Находя, что авторъ вполне обладаетъ своимъ предметомъ, г-нъ Броссе хвалитъ его съ одной стороны за ясность изложенія, отчетливость правилъ и точность взглядовъ; но съ другой, сверхъ нѣкоторыхъ недосмотровъ, порицаетъ за то, что онъ въ подкрѣпленіе правилъ не обращался къ авторитету извѣстныхъ армянскихъ писателей и не принялъ въ соображеніе простонароднаго армянскаго языка, употребляемаго русскими Армянами, тѣмъ болѣе, что самъ Аветикіанъ могъ бы въ этомъ отношеніи послужить ему путеводителемъ.

Одобрявъ, въ заключеніе своего донесенія, еще приданный г-мъ Бероевымъ къ своему руководству перечень армянскихъ идиотизмовъ и краткій очеркъ сложностей, нашъ ученый сочелъ рекомендуе трудъ его, какъ первую полную хорошую попытку этого рода на русскомъ языкѣ, вниманію Академіи.

Во второмъ своемъ донесеніи, отъ 13 февраля 1846 года, г-нъ Броссе, уведомляя Конференцію, что авторъ сдѣлалъ въ своей рукописи главнѣйшія изъ указанныхъ ему поправки, за исключеніемъ такихъ, которыя не соглашались съ своеобразнымъ его воззрѣніемъ на свой предметъ, изъявляетъ свое одобреніе на счетъ ея напечатанія, и какъ въ то же время Грамматика эта была представлена авторомъ къ Демидовскому конкурсу, то г-нъ Броссе, третьимъ донесеніемъ отъ 25 марта 1846 года, предложилъ Академіи поощрить автора наградою.

Олираясь на эти отзывы своего рецензента, Академія присудила г-ну Бероеву половину премію, изъявляя однако свое сожалѣніе, что онъ не разсудилъ за благо при отпечатаніи своего труда принять въ соображеніе, по совѣту г-на Броссе, также нынѣшній изустный языкъ Армянъ, тѣмъ болѣе, что на немъ, съ нѣкотораго времени, издается въ Тифлисѣ офиціальныи журналъ (*).

(*) Мы должны здѣсь замѣтить что изданіе въ Тифлисѣ армянской газеты «Арапатъ» уже нѣсколько мѣсяцевъ какъ прекратилось и что она никогда не была офиціальнымъ журналомъ.

Ред.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

На Тифлисскомъ театрѣ, въ четвергъ, 13-го сентября, актерами Тифлисской театральн. Дирекціи представлено будетъ: **ВОЙНА ЖЕНЪ СЪ МУЖЬЯМИ** или **СПОРЪ ДО СЛЕЗЪ, А ОБЪ ЗАКЛАДЪ НЕ БЕЙСЯ**, водевилъ въ 5 отдѣленіяхъ. Переводъ съ французскаго С. Соловьева, ЯМЩИКЪ или **КАКЪ ГУЛЕТЪ, СТАРОСТА СЕМЕНЪ ИВАНОВИЧЪ**, русскій народный водевилъ, въ одномъ дѣйствіи. П. Григорьева 2-го.

Пріѣхавшій изъ С. Петербурга въ Тифлисъ бриліантовыхъ и золотыхъ дѣлъ мастеръ Иванъ Якопи, честь имѣетъ объявить, что жителство онъ имѣетъ въ домѣ Алдаданова на Арсенальной улицѣ, рядомъ съ Школою Межевщиковъ.

ПРІѢХАЛИ: сентября 7-го: изъ Горіи, Полковникъ Князь Орбеліановъ, изъ Бѣлаго-Ключа, Подполковникъ Лессаръ, съ Рѣч. Храма Капитанъ Князь Мухранскій, изъ Укр. Ханъ-Кенды, отставной Штабъ Капитанъ Масленниковъ, изъ Мцхета, Прапорщикъ милиціи Малхазъ-Гедевановъ, изъ Зака-тала, Князь Арчилъ Баграціонъ-Мухранскій. 8-го: изъ Эривани, Коллежскій Ассесоръ Теръ-Гукасовъ, изъ Кубы, Подпоручикъ Векиловъ, изъ Укр. Кварель, Поручикъ Владычинъ. 9-го: изъ г. Апапы, Коммисіонеръ Баронъ де-Монфортъ. 10-го: изъ Каджоръ, Статскій Совѣтникъ Баронъ Николаи, изъ Пятигорска, Поручикъ Цолтковъ, изъ сел. Цивты, Коллежскій Секретарь Ошиковъ, изъ Борчалинскаго участка, Титулярный Совѣтникъ Князь Аргутинскій. 11-го: изъ Александрополя, Подполковникъ Антоновъ, изъ Москвы Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь Палавановъ и Прапорщикъ Честноковъ, изъ Алавердыскаго завода Полковникъ Иванчикій, изъ Бѣлаго-Ключа, Полковникъ Орбеліановъ, изъ Новороссійска, Аудиторъ Коллежскій Регистраторъ Ивановъ, изъ Редутъ-Кале, Подпоручикъ Федоровъ.

ВЫѢХАЛИ: сентября 8-го: въ Кахетію Генераль-Лейтенантъ Князь Андрониковъ, въ Душетъ, Коллежскій Совѣтникъ Чилевъ, въ Кахетію, Капитанъ Лорисъ Меликовъ. 9-го: въ сел. Алаверды, Подполковникъ Князь Тумановъ и Титулярный Совѣтникъ Тамалишевъ, въ Москву, Штабъ-Локарь Пондосовъ, въ Горію, Подполковникъ Князь Макаевъ, 10-го: въ Кубу, Подпоручикъ Векиловъ. 11-го: въ сел. Алаверды, Полковникъ Князь Орбеліановъ, въ Александрополь, Подпоручикъ Векиловъ, и Прапорщикъ Есалаховъ, въ Эчмиадзинъ Титулярный Совѣтникъ Андруценко.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1851 ГОДА.

Часы	Термометръ Р°		Сыроствъ воздуха	Барометръ при 13 1/2° Р. Русск. полушп.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наименьшая Темпер. Рео.	Мѣсяца и числа.
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	+16,2	+13,0	0,66	575,62	В. оч. сл.	Об. и тум.		6-го Сентяб.
12 полд.	20,0	14,0	0,46	574,81	Ю.В. сл.	Об. раз. и тум.		
4 попол.	21,4	13,9	0,37	573,08	Ю.В. оч. сл.	Об. мѣст. тон. тум.	+ 15,2	
9 веч.	16,6	12,8	0,61	574,15	Тихо.	Об. мѣст.		
7 утра.	+14,7	+11,9	0,69	574,23	Ю.В. оч. сл.	Облачно.		7-го Сентяб.
12 полд.	19,6	14,0	0,49	572,59	— — —	Обл. мѣст.		
4 попол.	18,8	13,8	0,53	571,35	Ю. оч. сл.	Облачно.	+ 13,2	
9 веч.	16,6	12,7	0,60	572,54	Тихо.	Об. мѣст.		
7 утра.	+13,8	+11,6	0,75	571,62	Тихо.	Об. мѣст.		8-го Сентяб.
12 полд.	18,7	13,7	0,52	571,17	Ю.В. оч. сл.	Об. раз.		
4 попол.	17,0	13,4	0,63	571,13	З. — —	Облачно.	+ 12,0	
9 веч.	14,0	12,4	0,81	572,51	СЗ. — —	Облачно.		
7 утра.	+12,7	+10,7	0,76	571,92	С. оч. сл.	Об. раз.		9-го Сентяб.
12 полд.	19,4	12,8	0,41	571,09	С.З. сильн.	Обл. на гор.		
4 попол.	22,0	13,0	0,29	570,49	З. слаб.	Об. мѣст.	+ 12,2	
9 веч.	16,0	11,2	0,50	572,22	Тихо.	Об. на гор.		

Прим.: 7 сентября съ 3 ч. 17 м. по полуд. подулъ оч. сил. вѣтеръ ЮЗ. и съ 3 ч. 22 м. сл. былъ гром. 8 сентября съ 10 ч. 50 м. утра подулъ сл. вѣтеръ ЮВ. и съ 11 ч. до 11 ч. 5 м. утра накр. д.; съ 12 же ч. 30 м. до 12 ч. 37 м. тоже накр. д.; съ 1 ч. 40 м. по полуд. слыш. былъ гром. съ 1 же ч. 42 м. до 2 ч. шелъ мелк. д. съ 2 ч. 41 м. до 2 ч. 53 м. по полуд. накр. д.; съ 2 же ч. 53 м. до 3 ч. 35 м. шелъ мел. д. и съ 4 ч. 22 м. по полуд. подулъ сл. вѣтеръ СЗ. 9 сентября съ 6 ч. 42 м. вечера видно было блистаніе молніи на СВ. горизонтѣ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.